

Мрачный Жнец произнес:

— Тебе лучше не вдаваться в подробности. Разве ты не помнишь, что твой покойный отец сказал тебе перед смертью? Он велел тебе не соваться в цзянху, почему же ты не послушал?

Хуа Юньсян ответил:

— Разве можно оставаться человеком, не отомстив за отца? А если хочешь, чтобы я не преследовал тебя, выложи всё как есть!

Мрачный Жнец вздохнул:

— Ты слишком упрям.

Хуа Юньсян возразил:

— Преследовать убийц буду не только я один, но также Ту Сянсян, Цю Хуэйчжу и Гуй Чжибяо!

Мрачный Жнец сказал:

— Верно, я знаю, что они тоже собираются вести поиски. Поэтому я и хочу, чтобы ты послушался меня и от моего имени отговорил их. Если хочешь, у меня здесь есть несколько десятков тысяч лянов серебра — вы можете взять эти деньги, заняться торговлей и навсегда забыть о расправах цзянху.

— Благодарю, мне твое серебро не нужно, и я уверен, что те трое тоже его не примут!

Мрачный Жнец спросил:

— Ты всё ещё собираешься в Крепость Семи Мечей?

Ххуа Юньсян бросил:

— Именно!

Мрачный Жнец предложил:

— Давай-ка заключим сделку?

Хуа Юньсян кивнул:

— Выкладывай.

Мрачный Жнец произнес:

— Если ты пообещаешь оставить это дело и не ходить в Крепость Семи Мечей, я верну тебе одного человека.

Хуа Юньсян спросил:

— Кого?

Мрачный Жнец ответил:

— Хромого Сяня.

Сердце Хуа Юньсяна дрожало, когда он вымолвил:

— Разве он еще жив?

Мрачный Жнец подтвердил:

— Да.

Хуа Юньсян не поверил:

— Я не верю.

Мрачный Жнец заверил:

— Он действительно жив. Если ты пообещаешь не расследовать убийство отца и не соваться в Крепость Семи Мечей, то сможешь снова увидеть Хромого Сяня.

Хуа Юньсян уточнил:

— А если нет?

Мрачный Жнец холодно бросил:

— Иначе Хромой Сянь умрет.

Хуа Юньсян почувствовал себя в тяжелом положении.

По всем законам чести и долга он не мог просто так сидеть и смотреть, как убивают Хромого Сяня. Но если пообещать не ходить в Крепость Семи Мечей он еще мог, то отказаться от поисков убийц собственного отца — разве подобало такое сыновнему долгу? Он чувствовал себя меж двух огней. Долго размышляя, он наконец произнес:

— Я могу пообещать не ходить в Крепость Семи Мечей. Что же касается требования оставить расследование убийства моего отца, тут мне нужны условия.

Мрачный Жнец спросил:

— Какие условия?

Хуа Юньсян потребовал:

— Позволь мне увидеть ту женщину.

Мрачный Жнец покачал головой:

— Нельзя.

Хуа Юньсян продолжил:

— Тогда позволь мне увидеть того человека, который притворялся моим отцом.

Мрачный Жнец согласился:

— Это еще можно.

Хуа Юньсян спросил:

— Где он?

Мрачный Жнец ответил:

— Сначала возвращайся домой, он объявится и встретится с тобой в надлежащее время.

Хуа Юньсян уточнил:

— А Хромой Сянь?

Мрачный Жнец пояснил:

— Как только ты пообещаешь не мстить за отца, он получит свободу.

Хуа Юньсян вздохнул:

— Ладно, сначала увидимся с этим самозванцем, а там видно будет. Сейчас я принимаю твое первое условие — в Крепость Семи Мечей я не пойду.

Мрачный Жнец заключил:

— Договорились, а теперь я ухожу!

С этими словами он взмыл ввысь и со скоростью вспышки молнии метнулся в лесную чащу, мгновенно растворившись в тени!

Хуа Юньсян прекрасно понимал, что догнать его не сможет, поэтому остался стоять на месте. Он тупо смотрел на то место, где скрылся противник, лихорадочно обдумывая два вопроса:

Зачем ему нужно, чтобы я не возвращался в Крепость Семи Мечей?

Если он боится, что я отомщу за отца, то вполне мог бы вырвать корни с побегами и убить меня. Почему же он этого не сделал, а вместо этого добивается, чтобы я сам добровольно отказался от расследования?

Путь лежал на юг.

Спустя полмесяца он прибыл в Чунцинфу.

Это был шаг, который он решил предпринять еще в дороге: прежде чем возвращаться домой, он хотел зайти к Инь Хуайжэню по прозвищу Божественный Мастер и кое о чем его расспросить.

После беседы с Мрачным Жнецом у него уже появилось смутное понимание происходящего. Он предположил, что таинственная женщина, о которой упомянул Мрачный Жнец, вполне могла быть главным организатором убийства его отца, а также Ту Сянсян, Цю Хуэйчжу и Гуй Чжибяо. А те трое лжецов, что по очереди объявлялись под видом Мрачного Жнеца, «Первого

Меча Китая» Ту Сяотяня, героя боевых искусств Гуй Янмина и его собственного отца, наверняка были подчиненными этой женщины. Появляясь в образах погибших, они явно замыслили какую-то мрачную интригу. И чтобы выяснить, кто скрывается за личиной этой женщины, а также раскрыть их замыслы, всё равно следовало начать с каменных изваяний. Поэтому обратиться за советом к Инь Хуайжэню по прозвищу Божественный Мастер было абсолютно верным решением.

Войдя в Чунцинфу как раз в полдень, он сначала зашел в первое попавшееся заведение, чтобы набить желудок, а затем двинулся по улице. Подойдя к храму Чэнхуан, он заметил, что каменные львы и резные драконы колонны у входа были выполнены с невероятным изяществом. Подумав, что это вполне могло быть работой рук Инь Хуайжэня по прозвищу Божественный Мастер, он свернул и вошел внутрь.

Этот храм Чэнхуан был немаленьким, с передним и задним залами. Поднявшись к переднему залу, он увидел сидевшего за столом смотрителя храма и тут же вежливо поклонился:

— Почтеннейший, приветствую.

Смотритель поднялся, ответил на поклон и спросил:

— Чем могу помочь, братец?

Хуа Юньсян ответил:

— Младший хотел бы расспросить вас, уважаемый, об одном человеке, где он живет.

Смотритель поинтересовался:

— О ком же?

Хуа Юньсян назвал имя:

— Об Инь Хуайжэне по прозвищу Божественный Мастер.

Смотритель удивился:

— Ого, о нем!

Хуа Юньсян уточнил:

— Слышал, он прославленный мастер резьбы по камню.

Смотритель кивнул:

— Верно, верно. А зачем он тебе понадобился, братец?

Хуа Юньсян объяснил:

— Младший хотел бы попросить его вырезать пару каменных львов.

Смотритель покачал головой:

— Возраст у него уже преклонный, он больше никому ничего не вырезает.

Хуа Юньсян огорчился:

— Ох, вот как...

Смотритель продолжил:

— В прошлом месяце в городских Конфуцианском храме треснула каменная стела, так его просили изготовить новую заново, а он наотрез отказался.

Хуа Юньсян спросил:

— Знаете ли вы, уважаемый, где он живет?

Смотритель ответил:

— Знаю-то знаю, да только тебе идти туда бесполезно. Нрав у него престранный: раз сказал «нет», значит, не заставишь...

Хуа Юньсян перебил его:

— Я проделал такой долгий путь, мне непременно нужно сходить и попытаться его уговорить, иначе перед людьми будет неудобно.

Смотритель кивнул:

— Тоже верно. Из каких ты краев, братец?

Хуа Юньсян ответил:

— Из Павильона Меча.

Смотритель всплеснул руками:

— Ого, от Павильона Меча сюда добрых восемь-девять сотен ли! Что за храм вы там строите?

Хуа Юньсян ответил:

— Храм Гуань-ди.

Смотритель поинтересовался:

— А смотритель вам для храма не нужен?

Хуа Юньсян ответил:

— Когда достроим, конечно, понадобится человек присматривать за порядком...

Смотритель расплылся в улыбке и польстил:

— Если ты, братец, в этом деле главный, как насчет того, чтобы старик порекомендовал вам кандидатуру смотрителя?

Хуа Юньсян с улыбкой согласился:

— С удовольствием! И кто же это?

Смотритель ткнул себя пальцем в нос и с неловкой ухмылкой произнес:

— Да я сам и есть!

Хуа Юньсян переспросил:

— Стариковски хочешь сменить место?

Смотритель кивнул:

— Истинно так! Больше двадцати лет я тут за храмом смотрю, сил нет как надоело, охота в другом месте пожить да подзаработать.

Хуа Юньсян предостерег:

— Тот смотритель, что нам нужен, должен быть человеком честным и работающим, воровать масло или грести к рукам пожертвования никому не позволено.

Смотритель поспешно заверил:

— Конечно-конечно! Клянусь перед лицом самого Чэнхуана, ни капли масла не украду и чужого не возьму!

Хуа Юньсян пообещал:

— Хорошо, когда я вернусь обратно, то переговорю со старшими, и если будет решено положительно, сразу же отправлю тебе весточку.

Смотритель пришел в неописуемый восторг:

— Ой-ой, спасибо, братец, премного благодарен!

Хуа Юньсян спросил:

— А где именно обитает этот самый Инь Хуайжэнь?

Смотритель объяснил:

— Живет он за городом. Выйдешь, братец, через Южные городские ворота, пройдешь по тракту с лишку — там будет гора, прямо у ее подножия он в одиночку и ютится.

Хуа Юньсян поблагодарил:

— Благодарю за подсказку.

Сложив руки в приветствии, он уже собрался было выходить из храма.

Смотритель окликнул:

— Братец, постой-ка.

Хуа Юньсян обернулся:

— Есть еще указания, уважаемый?

Смотритель хитро улыбнулся:

— Научу тебя одному способу. Инь Хуайжэнь до страсти любит вино. Купи большую глиняную кувшину отборного цюйцзю, а когда явишься к нему, не заводи сразу разговора о каменных львах. Просто скажи, что наслышан о его богатырском здоровье в выпивке и хочешь помериться с ним силой в этом деле. А когда он захмелеет, неожиданно заведи речь о резьбе. Только так и сможешь добиться успеха.

Слушая это, Хуа Юньсян мысленно усмехнулся, подумав про себя: «Этот смотритель — та еще штучка, неудивительно, что он не смог удержаться на прежнем месте и мечтает сбежать».

Однако он лишь слегка улыбнулся и ответил:

— Прекрасно, младший поступит именно так, как вы сказали. Если всё удастся, я обязательно вас позову!

Выйдя из храма Чэнхуан, он действительно направился в винную лавку, купил огромный кувшин крепкого цюйцзю и немного закуски, после чего тронулся в путь из города, следуя на юг по тракту.

Пройдя чуть больше ли, он и впрямь увидел гору, у подножия которой летело несколько домов. Подойдя ближе и расспросив местных жителей, он узнал, что дом Инь Хуайжэня по прозвищу Божественный Мастер находится на склоне горы. Поднимаясь по извилистой тропинке примерно с пол-ли, он вскоре заметил среди деревьев уединенную хижину. Снаружи было свалено множество каменных глыб и валялось несколько забракованных, треснувших обломков с остатками резьбы. Поняв, что это и есть обитель мастера, он остановился у входа и громко окликнул:

— Есть кто дома?

Изнутри тотчас же донесся старческий голос:

— Кого надо?

Хуа Юньсян ответил:

— Младший пришел засвидетельствовать почтение старому господину Иню.

Старик изнутри отрезал:

— Его нет дома.

Хуа Юньсян на мгновение растерялся, подумав про себя: «Смотритель же говорил, что он живет здесь совсем один, почему же сейчас внутри утверждают, что его нет? Ага, всё понятно: тот, кто отвечает, наверняка и есть сам Инь Хуайжэнь. Поскольку он больше не хочет брать заказы, то и принимать незнакомцев у него желания нет».

Сообразив это, он снова повысил голос:

— Старый господин Инь, младший давно наслышан о вашем беспримерном умении пить вино и специально явился испить с вами чашу. Не сообразоволяете ли выйти и уделить мне мгновение?

Старик за дверью, казалось, удивился. Лишь спустя долгое время он переспросил:

— Что ты сказал? Хочешь тягаться со мной в выпивке?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Именно!

Изнутри слышались шаги, и вскоре на порог вышел пожилой мужчина.

На вид ему было около семидесяти лет. Глубоко посаженные глаза, высокие скулы, суровое выражение лица. На нем было просторное синее халате с широкими рукавами и черные матерчатые туфли на ногах — вылитый старый наставник из деревенской школы.

Внимательно оглядев Хуа Юньсяна с головы до ног, старик с удивлением на лице произнес:

— Как твое благородное имя, братец? Кажется, раньше мы не встречались?

Хуа Юньсян опустил кувшин с вином на землю, сложил руки в поклоне и представился:

— Моя фамилия Хуа, а скромное имя — Юньсян. Прошу простить за столь неожиданный визит, надеюсь, старый господин на меня не в в обиде.

Инь Хуайжэнь по прозвищу Божественный Мастер подозрительно прищурился:

— Ты и впрямь хочешь состязаться со мной в питье?

Хуа Юньсян с улыбкой пояснил:

— Смею уверить, это была лишь шутка.

Инь Хуайжэнь по прозвищу Божественный Мастер, похоже, догадался о «настоящей цели» юноши, тут же махнул рукой и бросил:

— Возвращайся назад, я давно уже ничего никому не вырезаю!

Хуа Юньсян возразил:

— Старый господин меня не понял, я пришел вовсе не за тем, чтобы просить вас о какой-то работе.

Инь Хуайжэнь изумленно переспросил:

— Вот как? Зачем же ты тогда меня разыскиваешь?

Хуа Юньсян ответил:

— У меня есть одна деликатная просьба. Не позволите ли младшему войти в дом и присесть на минутку?

Инь Хуайжэнь на мгновение задумался, пристально глядя на него, и уточнил:

— Ты действительно не собираешься просить меня вырезать что-либо?

Хуа Юньсян заверил:

— Абсолютно нет.

Инь Хуайжэнь кивнул:

— Ну хорошо, тогда заходи!

С этими словами он качнулся в сторону, освобождая проход.

Хуа Юньсян подхватил кувшин с вином, переступил порог, вошел в горницу и аккуратно поставил вино вместе со свертком закуски на стол. С улыбкой он произнес:

— Это лишь малая дань уважения, надеюсь, старый господин не откажется принять.

Инь Хуайжэнь предложил:

— Садись.

Хуа Юньсян поблагодарил и опустился на стул.

Инь Хуайжэнь тоже занял место напротив и поинтересовался:

— С каким вопросом ты пожаловал, братец? Говори прямо!

Хуа Юньсян спросил:

— Слыхали ли вы, старый господин, о человеке по имени Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу?

Инь Хуайжэнь кивнул:

— Слыхал. А ты ему кем приходишься, братец?

Хуа Юньсян ответил:

— Я его сын.

Инь Хуайжэнь сложил руки в почтительном жесток:

— Оказывается, передо мной потомок Благородного Героя Хуа, прошу прощения за неучтивость.

Хуа Юньсян ответил:

— Полноте, я недостоин. Придя к вам, я хочу расспросить о кое-каких вещах. Говорят, равных вашему искусству резьбы человеческих фигур во всем поднебесном мире не сыскать...

Инь Хуайжэнь покачал головой:

— Что вы, пустячное ремесло, не стоит и упоминания.

Хуа Юньсян продолжил:

— А ведомо ли вам, старый господин, кто еще в нынешнем мире искусен в создании человеческих скульптур?

Инь Хуайжэнь ответил:

— Таких полно, и сосчитать всех не хватит пальцев. Зачем ты спрашиваешь об этом, братец?

Хуа Юньсян пояснил:

— Младший очень хотел бы познакомиться с несколькими известными мастерами резьбы.

Инь Хуайжэнь перечислил:

— Самых известных примерно трое: первый — это Лю Лао-эр из Шаньси, второй — Бу Фу из Дяньчи, а третий — Старец из Ванву по имени Янь Чанжун из горного массива Ванвушань.

Хуа Юньсян уточнил:

— И все трое искусны в создании статуй людей?

Инь Хуайжэнь подтвердил:

— Именно так.

Хуа Юньсян спросил:

— Все ли они сейчас дома?

Инь Хуайжэнь ответил:

— Пожалуй, что да.

<http://bllate.org/book/19517/1913835>